

Научная статья
УДК 177+316.752
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.9>

Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России

Анастасия Владимировна Дробышева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, avd20.10@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6687-6687>

Аннотация. В статье рассматривается изменение соотношения элементов традиционной и новой морали в нравственном сознании поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России. В качестве методологической основы изучения проблемы используются концепция межгенерационного изменения ценностей Р. Инглхарта и конфликтная концепция изучения ценностей Ш. Шварца. Анализ динамики структур нравственного сознания показал, что на протяжении постсоветского периода у всех поколений продолжают сосуществовать и взаимодействовать элементы традиционной и новой морали, между поколениями сохраняется преемственность, выражающаяся в постепенном смещении ценностных приоритетов. Это свидетельствует о постепенном движении к достижению нового социокультурного баланса, который немислим без сочетания и взаимодействия традиционных и новых элементов нравственного сознания у всех поколений.

Ключевые слова: поколение, нравственное сознание, нравственные ценности, традиционная мораль, новая мораль, преемственность поколений, постсоветская Россия, социокультурная трансформация

Для цитирования: Дробышева А.В. Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 55–60. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.9>

Original article

Change of the Moral Consciousness of Generations in the Process of Socio-Cultural Transformation of Post-Soviet Russia

Anastasia V. Drobysheva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, avd20.10@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6687-6687>

Abstract. The paper examines the change in the ratio of elements of traditional and new morality in the moral consciousness of generations in the process of socio-cultural transformation of post-Soviet Russia. As a methodological basis for studying the issue, the paper uses the concept of intergenerational change in values by R. Inglehart and the conflict concept of studying the values of Sh. Schwartz. Analysis of the dynamics of the structures of moral consciousness showed that throughout the post-Soviet period, elements of traditional and new morality continue to coexist and interact among all generations, continuity remains between generations, which is expressed in a gradual shift in value priorities. This indicates a gradual movement towards achieving a new socio-cultural balance, which cannot be imagined without a combination and interaction of traditional and new elements of moral consciousness in all generations.

Keywords: generation, moral consciousness, moral values, traditional morality, new morality, continuity of generations, post-Soviet Russia, socio-cultural transformation

For citation: Drobysheva A.V. Change of the Moral Consciousness of Generations in the Process of Socio-Cultural Transformation of Post-Soviet Russia // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 55–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.9>

Выявление характера изменений нравственного сознания поколений имеет большое значение для изучения особенностей моральной практики современного российского общества. Нравственное сознание поколений содержит традиционные и новые элементы, отражающиеся в его структурах – нравственных ценностях и нравственных установках. Именно эти структуры отражают наиболее существенные характеристики реального нравственного сознания.

Теоретическая значимость данной статьи заключается в обосновании критериев выделения традиционных и новых элементов нравственного сознания поколений в современной России, в обнаружении проявлений преемственности поколений.

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее основные положения и результаты могут быть использованы при проведении массовых опросов и разработке учебных курсов, посвященных изучению особенностей нравственного сознания поколений.

Соотношение традиционных и новых элементов нравственного сознания поколений зависит от специфики исторических условий их первичной и вторичной социализации. Культурно-историческая трансформация различных типов современных обществ, происходящая в процессе их модернизации, сопровождается изменением всех сфер взаимодействия людей и структур нравственного сознания, являющихся одним из регуляторов данного взаимодействия. Эти трансформации неразрывно связаны с динамикой поколений. На первый взгляд кажется, что модернизация и глобализация информационного пространства способствовали более быстрой унификации систем нравственных ценностей и норм, существующих в современном мире. Однако данный подход не в полной мере соответствует действительности. Модернизация в зависимости от условий конкретного общества по-разному влияет на соотношение традиционных и новых элементов морали в сознании поколений. Изучение этого соотношения позволяет выявить особенности нравственного сознания поколений.

Социокультурная трансформация российского общества началась еще в период перестройки (либерализации всех сфер жизни общества), однако наиболее активно осуществлялась в период радикальных реформ, в результате которых все сферы жизни россиян подверглись кардинальным изменениям [1, с. 4]. Два десятилетия реформ привели к существенным сдвигам в нравственных ориентациях россиян [2, с. 217–219]. Как отмечается в отчетах по результатам исследований Института социологии РАН, несмотря на активное распространение новых ценностей, в сознании россиян почти в равной степени представлены традиционные и новые ценности [3, с. 29–30]. Под элементами традиционной морали в современном российском обществе мы понимаем характеристики нравственного сознания, сложившиеся в советский период развития российского общества и сохраняющиеся в постсоветский период. Элементами новой морали считаются характеристики нравственного сознания, получившие широкое распространение в результате проведения радикальных реформ.

Для советского периода были характерны ценности, ориентированные на социальное окружение. Коммунистическая идеология, политика государства, система советского воспитания и образования были направлены на поддержание коллективистских ценностей, способствовали их передаче от поколения к поколению. Для постсоветского периода характерны ценности, ориентированные на личный успех и персональное материальное благополучие. Радикальные изменения условий жизни способствовали усилению индивидуалистических ценностей.

При изучении динамики нравственного сознания поколений можно использовать концепцию межгенерационного изменения ценностей Р. Инглхарта и конфликтную концепцию изучения ценностей Ш. Шварца. Согласно концепции Р. Инглхарта, люди придают большую ценность тому, чего им больше не хватает, а изменения ценностных приоритетов происходят не сразу вслед за изменениями условий жизни, а через некоторый промежуток времени, связанный с первичной социализацией новых поколений. Младшее поколение в процессе первичной социализации, проходящей в новых условиях, усваивает новые ценности, которые становятся базовыми и сохраняются на протяжении всей жизни. Однако у среднего и старшего поколений также происходит изменение ценностных приоритетов: новые ценности добавляются к тем базовым ценностям, которые были усвоены в молодости. Таким образом, новые ценности становятся доминирующими постепенно, по мере превращения новых поколений в преобладающую часть населения [4, с. 15].

В качестве методологической основы исследования нравственного сознания поколений в статье используется конфликтная концепция изучения ценностей, разработанная Ш. Шварцем [5, р. 270]. В соответствии с этой концепцией ценности представляют собой убеждения в приоритетности одних жизненных целей перед другими, противоположными жизненными целями. В данной статье рассматриваются не все выделенные Ш. Шварцем 10 базовых жизненных целей [6, р. 5], а только те, которые соответствуют нравственным ценностям. К ним можно отнести жизненные цели, характеризующие противоположные типы отношения человека к другим людям.

В процессе проведения национальных опросов в рамках Европейского социального исследования респондентам предлагается определить степень своего сходства с людьми, ориентируясь на перечисленные жизненные цели по шкале: 1) «очень похож на меня»; 2) «в значительной степени похож на меня»; 3) «немного похож на меня»; 4) «чуть-чуть похож на меня»; 5) «не похож на меня»; 6) «совсем не похож на меня». Эта шкала позволяет измерять степень самоидентификации респондентов с перечисленными жизненными целями и соответствующими типами отношения к другим людям. В сравнительном анализе данных за 2006 и 2016 гг. в статье будут сопоставляться значения, соответствующие альтернативам «очень похож на меня» и «в значительной степени похож на меня».

Радикальные реформы 1990-х гг. сопровождались широким распространением новых ценностных приоритетов: ориентация на независимость от других людей и личный успех. В это время государство фактически перестало быть моральным наставником, а другие общественные институты, в том числе церковь, не смогли заполнить образовавшийся вакуум. Российское общество в этом отношении оказалось предоставленным самому себе [7]. Авторы информационно-аналитического резюме: «Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды» отмечают, что ориентация на личный успех распространена у всех поколений, но в наибольшей степени представлена у молодежи [8]. Влияние новых ценностей в российском обществе выражается в активистской модели мировосприятия, которая связана с опорой на собственные силы и обеспечение достойной жизни без помощи государства, с приоритетом личных интересов, готовностью бороться за собственные права, инициативностью, предприимчивостью и ориентированностью на поиск нового [9]. Обобщая данные общероссийского исследования 2016 г., социологи приходят к выводу о росте в России ориентации на ценности личного достижения и индивидуализма, ослаблении ориентации на интересы группы и сотрудничество, а также о «дрейфе нормативно-ценностных систем от культур коллективистского типа к индивидуалистически ориентированным культурам» [10]. По мнению И.М. Кузнецова, этот дрейф проявляется в характерной для многих бывших социалистических стран ценностной неопределенности, при которой население постепенно отходит от традиционалистских стандартов, но еще не может полностью принять модернистские стандарты [11, с. 63].

Следует отметить, что традиционная и новая мораль, традиционные и новые ценности не существуют изолированно друг от друга, напротив, они тесно связаны между собой. Для элементов старой и новой морали характерны взаимодействие и даже взаимопроникновение. В обществе часто новые элементы не вытесняют старые, а сосуществуют с ними, трансформация происходит постепенно, с разной степенью интенсивности для разных поколений. Новые ценности, о которых часто говорят как о либеральных, не могли вытеснить старые советские ценности и действительно их не вытеснили. Следует согласиться с мнением Л.Г. Лебедевой о том, что «все новое неминуемо основывается на прошлом опыте, хотя взгляды и ценности каждого последующего поколения формируются и развиваются в иной исторической обстановке» [12, с. 60].

Вопрос о соотношении старых и новых ценностей тесно связан с вопросом о преемственности и противопоставлении поколений. Сохранение старых ценностей обеспечивает преемственность, без которой невозможно существование и развитие человеческого общества. Преемственность поколений рассматривается исследователями как естественно-историческая форма самоорганизации жизнедеятельности общества. Благодаря преемственности поколений коллективный опыт и культура передаются от одних поколений к другим, причем, как отмечает Л.Г. Лебедева, в современном обществе в процессе преемственности важна и значительна роль всех поколений [13]. Периоды кризиса, переломные моменты в жизни государств и обществ, безусловно, не могут не оказывать влияние на сохранение тех или иных традиционных ценностей и, следовательно, на преемственность поколений. Таким ближайшим к нашему времени и важнейшим переломным моментом в жизни российского общества оказался переход от советского общества к постсоветскому. Однако в какой степени утратили свои позиции советские ценности и, соответственно насколько ослабла преемственность поколений? Позиции исследователей по этим вопросам отличаются. Часть авторов акцентирует внимание на произошедшем в постсоветский период резком надломе преемственности поколений, конфликте или противостоянии поколений [14]. Однако другие исследователи обращают особое внимание на отсутствие разрыва поколений, продолжение диалога и преемственность [15].

Перемены в нравственном сознании всегда занимают определенный период, они не могут быть одномоментными. Наряду с первичной социализацией новых поколений имеет место и вторичная социализация предыдущих, что приводит к определенной корректировке их представлений о ценностях. Кроме того, следует учитывать так называемый «эффект жизненного цикла», способствующий воспроизводству в нравственном сознании поколений элементов традиционной морали. Он заключается в том, что при отсутствии продолжительного положительного изменения условий жизни по мере взросления младшего поколения его ценностные приоритеты сближаются с ценностными приоритетами среднего и старшего поколений [16, с. 19–20].

В данной статье мы рассмотрим изменения нравственных ценностей поколений, произошедшие в постсоветский период в процессе социокультурной трансформации российского общества, поскольку они являются наиболее важными для изучения соотношения традиционных и новых элементов нравственного сознания, преемственности поколений и различий между ними. Для выявления характера указанных изменений используются данные всероссийских опросов,

проведенных Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в рамках Европейского социального исследования [17]*.

В соответствии с конфликтной моделью ценностных приоритетов, разработанной Ш. Шварцем, и с учетом особенностей нынешнего периода социокультурной трансформации современной России, можно предположить, что в советский период приоритетными ценностными ориентациями были учет мнения других людей и помощь окружающим. В постсоветской России под воздействием радикальных реформ приоритетными ориентациями стали независимость и личный успех. В советский период господствовала институциональная мораль, основанная на внешнем воздействии на нравственное поведение людей социального окружения и социальных институтов. В постсоветской России стала утверждаться личностная мораль, основанная на внутренних побуждениях, обусловленных стремлением к независимости от других людей и личному успеху. На изменения общих условий жизни, связанные с распадом старой социокультурной системы и становлением новой социокультурной системы, активнее всего среагировало молодое поколение, завершающий период первичной социализации которого совпал с периодом радикальных реформ. Среднее и старшее поколения реагировали на изменение условий жизни менее активно, поскольку их базовые ценности сформировались при прежней социокультурной системе.

Данные, характеризующие изменение степени ориентации представителей младшего, среднего и старшего поколений на различные жизненные цели в период с 2006 по 2016 гг., приводятся в табл. 1. [18].

Таблица 1 – Динамика ценностных приоритетов поколений в 2006–2016 гг. (данные по альтернативам «очень похож на меня» и «похож на меня»)

Ценностные приоритеты	Младшее поколение, %/место		Среднее поколение, %/место		Старшее поколение, %/место	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Помощь окружающим	37/4	48/3	51/3	48/2	59/2	51/2
Личный успех	65/2	59/2	46/4	43/3	29/4	25/4
Учет мнения других людей	38/3	42/4	56/2	43/4	72/1	61/1
Независимость от других людей	69/1	66/1	62/1	59/1	49/3	48/3

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет обнаружить следующие тенденции. У младшего поколения в период с 2006 по 2016 гг. увеличился удельный вес людей, ориентирующихся на традиционные нравственные ценности (помощь окружающим и учет мнения других людей). В то же время уменьшился удельный вес людей, ориентирующихся на новые ценности – личный успех и независимость от других людей. Тем не менее относительно преобладающая часть представителей младшего поколения в 2006 и 2016 гг. в большей степени ориентировалась на новые нравственные ценности: личный успех и независимость от других людей. В иерархии ценностей на первом месте остается независимость от других людей, второе место занимает личный успех. Ориентация на помощь окружающим переместилась с четвертого места на третье.

У среднего поколения снизился удельный вес людей, ориентирующихся на традиционные нравственные ценности (помощь близким и учет мнения других людей) при сохранении удельного веса людей, ориентирующихся на новые нравственные ценности (личный успех и независимость от других людей). Независимость продолжает занимать первое место, ориентация на помощь окружающим перемещается с третьего места на второе. Ориентация на учет мнения других людей перемещается со второго места в 2006 г. на четвертое место в 2016 г. Ориентация на личный успех перемещается со второго места на третье.

У старшего поколения наблюдается существенное снижение удельного веса людей, ориентирующихся на традиционные нравственные ценности: помощь окружающим и учет мнения других людей при сохранении удельного веса людей, ориентирующихся на независимость от других, и некотором снижении удельного веса людей, ориентирующихся на личный успех. Тем не менее у старшего поколения люди, ориентирующиеся на традиционные нравственные ценности (помощь окружающим и учет мнения других людей), и в 2006 и в 2016 гг. преобладали над людьми, ориентирующимися на новые нравственные ценности (личный успех и независимость от других людей).

В целом результаты, полученные на основе сравнительного анализа российской части баз данных Европейского социального исследования за 2006 и 2016 гг., согласуются с результатами,

* Данные опросов, проведенных в рамках 3-й (2006) и 8-й (2016) волн исследования.

полученными на основе анализа данных других исследований, приведенных в предыдущей части статьи.

Проведенный анализ изменения нравственного сознания поколений позволяет сделать следующие выводы.

Существование и взаимодействие у всех поколений современной России элементов традиционной и новой морали на протяжении постсоветского периода обусловлено начальным периодом социокультурной трансформации страны. Преобладание традиционных элементов нравственного сознания у старшего поколения, преобладание новых элементов нравственного сознания у младшего поколения и относительный паритет традиционных и новых элементов нравственного сознания у среднего поколения обусловлены эффектом первичной и вторичной социализации поколений – спецификой исторических условий их формирования и существования.

Усиление ориентации на традиционные ценности в нравственном сознании младшего поколения при сохранении преобладающей его ориентации на новые ценности обусловлено эффектом жизненного цикла этого поколения – постепенным взрослением его представителей. Усиление ориентации на новые ценности в сознании старшего поколения при сохранении преобладающей его ориентации на традиционные ценности обусловлено переходом части среднего поколения в старшее поколение в рассматриваемый период времени. Сохранение паритета традиционных и новых ценностей в нравственном сознании среднего поколения обусловлено его промежуточным положением между младшим и старшим поколениями.

Таким образом, в современной России происходит сближение поколений по степени их ориентации на традиционные и новые элементы нравственного сознания. Это способствует сохранению преемственности поколений и постепенному движению ценностно-нормативной системы российского общества к достижению нового социокультурного баланса, соответствующего современному этапу его исторической трансформации.

Список источников:

1. Горшков М.К. Предисловие // Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад Института социологии РАН / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2011. С. 3–5.
2. Седова Н.Н. Сдвиги в морально-нравственных ориентациях россиян // Там же. С. 214–238.
3. Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды. Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М., 2016. 32 с.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся ценности // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
5. Schwartz S.-H. A Proposal for Measuring Value Orientations Across Nations [Электронный ресурс]. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf (дата обращения: 02.06.2021).
6. Schwartz S.-H. Basic Personal Values. Report to the National Election Studies Board. Based on the 2006 NES Pilot Study (March 2007) [Электронный ресурс]. URL: <https://electionstudies.org/wp-content/uploads/2018/04/nes011882.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).
7. Седова Н.Н. Указ. соч. С. 237.
8. Российское общество весной 2016-го... С. 27.
9. Там же. С. 30.
10. Там же. С. 29.
11. Кузнецов И.М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 47–55.
12. Лебедева Л.Г. Социоинституциональные основы преемственности поколений в современном российском обществе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12, № 4. С. 57–68.
13. Там же. С. 60.
14. Козлов А.А. Оценки возможных протестных действий молодежи в условиях современного кризиса // Альманах мировой науки. 2016. № 4-3 (7). С. 6–8; Мосина О.А., Китокова Ж.М. К вопросу о генезисе конфликта поколений в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4. С. 164–167; Семёнова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 256–271.
15. Лебедева Л.Г. Указ. соч. С. 62, 65–66; Седова Н.Н. Указ. соч. С. 237–238.
16. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. 464 с.
17. Российское социальное исследование по программе Европейского социального исследования [Электронный ресурс] // Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). URL: www.ess-ru.ru/ (дата обращения: 02.06.2021).
18. Там же.

Информация об авторе

А.В. Дробышева – аспирант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

A.V. Drobysheva – PhD student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.